

Генералъ Моро на службѣ въ русскихъ войскахъ.

(Изъ бумагъ Ал. Н. Попова).

Г Л А В А III¹⁾.

Крайне затруднительное положеніе, въ которое поставилъ себя Бонапартъ въ 1797 г. въ войнѣ противъ Австріи, вынудило его предложить эрцгерцогу Карлу войти въ соглашенія о мирѣ. Страхъ, что полководецъ, который постоянно одерживалъ побѣды надъ австрійцами въ Италіи, завоюетъ столицу имперіи, вынудилъ вѣнскій кабинетъ принять предложеніе. Заключая перемиріе ни та, ни другая изъ договаривавшихся сторонъ не возлагали надеждъ на успѣшный исходъ переговоровъ и рассчитывали только выиграть время для приготовленій къ дальнѣйшему продолженію военныхъ дѣйствій. Гордость такъ называвшейся Римской имперіи не могла помириться съ потерей голландскихъ областей и сѣверной Италіи. Ей снова хотѣлось, и съ лихвою, возвратить свои потери. Бонапартъ, перейдя Альпы, и не могъ остановить своихъ дѣйствій; а Директорія еще менѣе могла остановить его, опасаясь того значенія, которое онъ уже приобрѣлъ, увлекаясь мыслью водворить повсюду республиканское правительство мечемъ и грабежемъ. Раштадтскій конгрессъ и переговоры въ Лиллѣ съ Англіею не привели къ мирнымъ соглашеніямъ; а внезапный, безъ всякаго повода, захватъ Мальты и экспедиція въ Египетъ вновь взволновали всю Европу. Образовалась новая коалиція противъ Франціи, гораздо болѣе грозная, нежели всѣ прежнія. Съ одной стороны ея дѣйствіямъ помогла Турція, вызванная на войну

¹⁾ См. „Русская Старина“ февраль 1910 г.

за захватъ Египта, съ другой—Россія вступила въ вооруженный союзъ противъ республики.

Удаленный отъ начальства надъ войсками, Моро проживалъ безъ всякаго дѣла, посвящая досугъ изученію военнаго искусства. Испуганная угрожавшей опасностью, путаясь въ военныхъ соображеніяхъ для защиты, въ отсутствіе Бонапарта, послѣ смерти Гоша, Директорія рѣшилась призвать къ дѣятельности Моро.

Въ началѣ 1799 г., когда Суворовъ уже уѣхалъ начальствовать надъ русско-австрійскою арміею въ Италиі, Моро получилъ званіе генераль-инспектора и былъ призванъ въ военный комитетъ, состоявшій при Директоріи для начертанія плановъ военныхъ дѣйствій, какъ оборонительныхъ, такъ и наступательныхъ, въ случаѣ успѣха обороны. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Моро, какъ боевой генераль, не желалъ оставаться въ Парижѣ во время военныхъ дѣйствій и просилъ Директорію отправить его простымъ волонтеромъ въ италіанскую армію. Директорія исполнила его желаніе, отправила его къ Шереру, который предводительствовалъ этою арміею, съ тѣмъ, чтобы онъ находился при немъ и, конечно, просвѣщалъ его своими совѣтами. „Мое назначеніе“, говорилъ впоследствии Моро, „не было блестящимъ, но силою обстоятельствъ потомъ сдѣлалось такимъ“. Конечно, только любовь къ военному дѣлу могла побудить Моро находиться въ качествѣ свидѣтеля дѣйствій военачальника, избраннаго Директоріею, неспособнаго, устарѣлаго и нерѣшительнаго. Не принимая въ соображеніе совѣтовъ Моро, Шереръ не успѣлъ воспользоваться обстоятельствами въ то время, когда передъ нимъ находились одни австрійскія войска, т. е. когда силы противника не превосходили тѣхъ, которыми онъ самъ могъ располагать, и находились еще безъ главнокомандующаго, такого же престарѣлаго генерала Меласа, который на долгихъ ѣхалъ изъ Вѣны на боевое цоприще. Онъ дождался того времени, когда, такой же, правда престарѣлый, но бодрый духомъ и тѣломъ, вождь прибылъ на мѣсто дѣйствій во главѣ русскихъ войскъ, посланныхъ Императоромъ Павломъ въ помощь Австріи. Этотъ вождь былъ—Суворовъ.

Рядомъ побѣдъ немедленно ознаменовалось его прибытіе. Положеніе французскихъ войскъ было крайне затруднительное. Вынужденныя оставить линію рѣки Минчіо, прогнанныя за Оліо, они отступили за Адду. Духъ войскъ упалъ, ропоть на главнокомандующаго усиливался со дня на день. Генераль Шереръ разбросалъ на пространствѣ 100 верстъ свои войска, которыя и такъ были въ гораздо меньшемъ количествѣ по сравненію съ силами союзниковъ и, конечно, потерпѣли бы новыя пораженія. Но Шереръ былъ отозванъ Директоріею, которая предписала Моро принять начальство

надъ италіанскою арміею. Узнавъ объ этомъ назначеніи, Суворовъ сказалъ: „и въ этомъ я вижу перстъ Провидѣнія: мало славы разбить шарлатана; лавры, которые похитимъ у Моро, будутъ лучше цвѣсть и зеленѣть“.

Но положеніе Моро было таково, что немногіе согласились бы добровольно занять его и принять на себя, въ качествѣ главнаго дѣйствующаго лица, полную отвѣтственность передъ страной въ виду правительства, которое не воздавало должнаго уваженія его заслугамъ и даже подозрѣвало его въ сочувствіи замысламъ роялистовъ. „Я позволяю себѣ думать“, говорилъ впоследствии передъ судомъ Моро, „что отечество не забыло, что я былъ достойнымъ его сыномъ. Оно не забыло, съ какою преданностью къ нему я рѣшился драться съ Италіею, занимая второстепенныя должности. Оно не забыло, конечно, при какихъ условіяхъ я получилъ потомъ званіе главнокомандующаго, послѣ столькихъ пораженій нашихъ войскъ и послѣ начальника, прославившагося въ нѣкоторомъ смыслѣ нашими несчастьями“. „Генераль Моро имѣлъ право отказаться въ этомъ случаѣ отъ званія главнокомандующаго“, говоритъ знаменитый историкъ французской революціи. „Его разжаловали до чина дивизионнаго генерала, и въ то время, когда кампанія оканчивалась полною неудачею, когда приходилось испытывать только новыя неудачи, его назначаютъ главнокомандующимъ. Однако же съ полною преданностью отечеству, которую не можетъ не восхвалять исторія, онъ принялъ пораженіе, принимая начальство надъ войсками въ тотъ вечеръ, когда линіи Адды угрожало уже нападеніе. Съ этого времени начинается наименѣе оцѣненная и наилучшая эпоха его жизни¹⁾“. Какъ военачальника, безъ сомнѣнія, исторія не могла бы осудить Моро, если бы онъ отказался принять начальство надъ войсками, которыя поставлены были въ такое положеніе, что не могли избѣгнуть пораженій. Въ военномъ дѣлѣ успѣхъ, побѣда покрываетъ все; „побѣдителей не судятъ!“ говорила великая императрица; побѣдителя съ большою осторожностью можетъ судить только исторія,—позволяемъ себѣ прибавить. Но тяжелая отвѣтственность достается на долю побѣжденнымъ, и нужно обладать горячею любовью къ отечеству и большою гражданскою доблестью, чтобы принять начальство надъ войсками съ полною увѣренностью, что невозможно одержать побѣды. Онъ долженъ былъ отступать, отражая нападенія противника до тѣхъ поръ, пока не соединится съ неаполитанскою арміею Макдональда, которому Директорія предписала идти въ сѣвер-

¹⁾ Thiers. Historie de la revolution, t. VIII p. 368.

ную Италію, на подкрѣпленіе Моро. Но прежде всего слѣдовало сосредоточить разбросанную на значительномъ пространствѣ армію и прикрыть Миланъ. Такой противникъ, какъ Суворовъ, конечно, не далъ ему для этого времени; онъ быстро прорвалъ французскія линіи, нанесъ имъ сильныя пораженія въ трехдневныхъ бояхъ при Аддѣ, открылъ дорогу въ Миланъ и занялъ немедленно эту столицу Ломбардіи, гдѣ повсемѣстно распространялось уже народное возстаніе противъ французовъ. Моро вынужденъ былъ, оставивъ крѣпкую линію на Аддѣ, отступить, чтобы прикрыть свои пути сообщенія какъ съ Франціею, такъ и съ Тосканой, откуда шель на подкрѣпленіе къ нему Макдональдъ. Съ этою цѣлью онъ занялъ выгодное положеніе недалеко отъ Александріи, гдѣ р. Танаро, выходя изъ Аппеннинъ впадаетъ въ По. Прикрытый обѣими рѣками, онъ могъ ожидать нападенія и въ то же время охранялъ путь, по которому долженъ былъ подойти Макдональдъ. Но Макдональдъ шель медленно. Его задерживали повсюду возникавшія народныя возстанія, для подавленія которыхъ онъ долженъ былъ ослаблять свои войска, оставляя гарнизоны въ городахъ. Съ одной стороны это обстоятельство разстраивало соображенія Моро, а съ другой то, что противъ него дѣйствовалъ такой полководецъ, который не допустилъ бы его соединиться съ Макдональдомъ. Дѣйствительно, предупредить это соединеніе и разбить cadaго изъ французскихъ главнокомандующихъ порознь, послѣ занятія Милана, составляло цѣль дальнѣйшихъ дѣйствій Суворова. Несмотря на жалобы австрійскихъ войскъ на непривычную для нихъ быстроту движеній и предписанія австрійскаго императора и его военнаго совѣта не подвигаться слишкомъ впередъ, а заботиться объ осадѣ крѣпостей, онъ придвинулъ войска къ Тортонѣ и тѣмъ закрылъ для Моро отступление на Геную, а Макдональду путь къ Александріи, вдоль подошвы Аппенниновъ. Позицію, занятую Суворовымъ, нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей считаютъ до такой степени выгодною, между двумя враждебными арміями, что онъ никакъ не долженъ былъ оставлять ея, если бы способенъ былъ руководиться здоровыми стратегическими соображеніями ¹⁾. Но русскій полководецъ иначе понималъ задачи стратегіи и думалъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ бы ни была хороша избранная имъ позиція, она должна быть оставлена, если совершенно перемѣнились обстоятельства; что въ бесполезныхъ ожиданіяхъ на войнѣ не слѣдуетъ тратить времени, и что вѣрнѣе можно разбить двѣ непріятельскія армія порознь, нежели дожидаться, чтобы онѣ напали на него съ двухъ сторонъ.

¹⁾ Тьеръ, тамъ же, стр. 374.

Въ Тортопѣ нашъ полководецъ получилъ вѣрныя свѣдѣнія, что Макдональдъ принужденъ медленно подвигаться, задерживаемый народными возстаніями, долженъ ослаблять свои войска, оставляя гарнизоны, что онъ находится еще въ Римѣ и не скоро появится на главномъ поприщѣ военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ вѣнскій кабинетъ сообщалъ ему, что Директорія именно по случаю народныхъ возстаній противъ французовъ предписала даже Макдональду возвратиться въ Неаполь, а къ арміи Моро намѣрена послать подкрѣпленія изъ Франціи. Объ отправленіи этихъ подкрѣпленій писалъ ему съ полной увѣренностію въ вѣрности сообщаемого извѣстія самъ римскій императоръ. При такомъ положеніи дѣлъ, очевидно, Суворовъ не могъ оставаться въ бездѣйствіи, какъ бы ни была выгодна избранная имъ при совершенно иныхъ обстоятельствахъ позиція, и долженъ былъ начать военныя дѣйствія. Это понималъ и его противникъ, котораго смущала даже непродолжительная пріостановка дѣйствій нашего полководца, которому онъ отдавалъ должную справедливость, сравнивая его съ Наполеономъ ¹⁾.

Моро, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о движеніи Макдональда, могъ предполагать, что Суворовъ, оставивъ незначительный отрядъ передъ Александріей, съ главными войсками или пошелъ навстрѣчу Макдональду или двинулся къ Турину, въ тылъ его арміи. Народныя волненія, распространившіяся по всему Піемонту, давали убѣдительный поводъ съ одной стороны дѣлать такія предположенія, а съ другой дѣйствительно опасаться за свой тылъ. Онъ рѣшился самъ начать дѣйствія и сдѣлать рекогносцировку. Если Суворовъ, дѣйствительно, увелъ главныя силы и передъ нимъ оставилъ незначительный отрядъ, то онъ предполагалъ разбить его и открыть себѣ путь отступленія въ Генуезскую ривьеру черезъ Нови и Бокетскій проходъ. Если же онъ встрѣтилъ бы главныя силы Суворова, то, не вступая въ неравный бой, немедленно отступилъ бы на Геную, какимъ бы ни пришлось путемъ. Несмотря на крѣпкую позицію при впаденіи рѣки Танаро въ По, Моро рѣшился ее оставить при измѣнившихся обстоятельствахъ. Его положеніе было крайне затруднительно. Съ незначительнымъ количествомъ войскъ противъ гораздо болѣе сильнаго противника, обремененный огромными обозами, какъ военными, такъ и съ художественными произведеніями, награбленными еще Бонапартомъ по всей Италіи,—въ странѣ, гдѣ повсюду распространилось народное возстаніе противъ французовъ, не ожидая ни откуда скорой помощи и давно рѣшившись отступить,

¹⁾ Г. Милютинъ, война 1799 г. т. II, стр. 582, прим. 103.

онъ остановился на крѣпкой позиціи только въ ожиданіи, что Суворовъ немедленно нападетъ на него. Но бездѣйствіе послѣдняго вынудило его самого начать дѣйствіе. Наведя мостъ черезъ Бормиду, онъ двинулъ впередъ дивизію Виктора, которую встрѣтилъ кн. Багратіонъ и разбилъ при Маренго. Моро успѣшилъ притянуть его къ себѣ и, оставивъ мысль о движеніи на Геную чрезъ Бокстскій проходъ, рѣшился отступить по трудному пути черезъ Аква и Каиро на Савонну. Преодоливъ многія затрудненія, онъ успѣлъ однако же, какъ спасти всѣ обозы, такъ и остатки своихъ войскъ, перейти Аппеннины и спуститься въ Генуезскую ривьеру. Суворовъ намѣревался его преслѣдовать мелкими отрядами у береговъ моря, а съ главными силами пошелъ на Туринъ и занялъ эту столицу Пиемонта. „Едва прошло полтора мѣсяца“, говоритъ историкъ этой блестящей кампаніи¹⁾, со времени прибытія Суворова на Манчю, какъ вся сѣверная Италія была очищена отъ непріятели. Во власти французовъ остались только крѣпости Мантуя, Кони и цитадели Тортоны, Александріи и Турина;“ но и тѣ вскорѣ сдались, одна вслѣдъ за другою; тѣмъ не менѣе Суворову помѣшали привести въ исполненіе его предположенія. Паденіемъ крѣпостей исполнялись всѣ желанія вѣнскаго кабинета; но занятіе Пиемонта возбудило въ немъ корыстное намѣреніе присоединить эту страну къ имперіи, что, конечно, не входило въ виды русскаго полководца и еще менѣе русскаго императора, и что подготовило печальный исходъ этой блестящей кампаніи.

Моро сосредоточилъ и привелъ въ порядокъ свои разстроенныя войска у Генуи и двинулъ частныя отряды въ Тоскану, чтобы открыть сообщеніе съ Макдональдомъ. Только соединившись съ нимъ, онъ считалъ возможнымъ открыть наступательныя дѣйствія, которыхъ постоянно требовала Директорія. „Побѣда въ Италіи“,—писалъ онъ ей,—„необходима для Франціи, и я постараюсь сдержать ее. Я увѣренъ въ моихъ войскахъ, а они вѣрятъ мнѣ“. Въ это время французскій флотъ появился у Генуи. Духъ войскъ поднялся, и Моро надѣялся даже одержать побѣду, но считалъ ее возможною лишь по соединеніи съ Макдональдомъ. Русскій полководецъ, однако, не далъ осуществиться этой возможности: онъ не допустилъ неаполитанскую армію соединиться съ италіанскою. Рядъ одержанныхъ имъ побѣдъ окончился совершеннымъ пораженіемъ Макдональда при Требін. Въ то время, когда разбитыя войска Макдональда спасались въ Генуезскую Ривьеру, Моро выступилъ изъ нея, чтобы

¹⁾ Г. Милютинъ, война 1799 г., т. II, стр. 118.

дѣйствовать во флангъ и тылъ Суворову. У Бормиды онъ встрѣтилъ и разбилъ австрійскій корпусъ Бельгарда, осаждавшій Александрію; но, узнавъ потомъ объ участи неаполитанской арміи, не рѣшился идти далѣе на вѣрное пораженіе и снова отступилъ за Аппенины, лишивъ возможности Суворова, который уже шелъ на него, „встрѣтить его такъ же, по его словамъ, какъ онъ встрѣтилъ Макдональда“¹⁾).

Предположенія французскихъ военачальниковъ не удались. Недовольная ихъ дѣйствіями Директорія смѣнила обоихъ. На мѣсто Моро назначенъ былъ молодой генераль Жуберъ, Макдональдъ замѣненъ Сень-Сиромъ. Суворовъ намѣревался двинуть войска въ Генуезскую Ривьеру, чтобы довершить ихъ окончательное пораженіе и очистить себѣ путь въ предѣлы Франціи. Южные департаменты волновались въ ожиданіи вторженія, осыпали упреками республиканское правительство и просьбами оказать имъ защиту. Это волненіе и собственная неспособность членовъ Директоріи вынудили измѣнить ея составъ. Но, съ этою перемѣною лицъ, не перемѣнился взглядъ на положеніе дѣлъ. Правительство Франціи по-прежнему считало себя способнымъ руководить дѣлами Европы и дерзкимъ насиліемъ и грабежомъ водворить повсюду государственное устройство, котораго выдержать она сама не была способна. Коварная и корыстная политика вѣнскаго двора, бездарность надменнаго своею мудростью военнаго совѣта, который думалъ руководить изъ Вѣны дѣйствіями нашего полководца, вынудили его усилить осаду крѣпостей и особенно Мантуи, чего настоятельно требовалъ самъ императоръ.

Между тѣмъ, въ продолженіе этого времени Моро привелъ въ порядокъ войска, они получили новыя подкрѣпленія и доведены были до 40 т., когда прибылъ новый главнокомандующій, порывавшійся помѣряться силою съ противникомъ и выполнить ожиданія Директоріи. Прежде его прибывшій къ войскамъ Сень-Сиръ, собравшій свѣдѣнія о количествѣ войскъ, которыми могъ располагать Суворовъ, совѣтовалъ не вызывать его на бой, а ожидать прибытія новыхъ подкрѣпленій²⁾. По пріѣздѣ Жубера, Моро немедленно хотѣлъ оставить армію; уступая его просьбамъ, онъ, однако, остался и, по свидѣтельству Сень-Сира, поддерживалъ наступательные замыслы Жубера, вѣроятно, не зная о сдачѣ Мантуи и усиленіи войскъ Суворова корпусомъ Края. Пока Жуберъ колебался, не

¹⁾ Письмо Суворова къ Краю 11/22 іюля 1799 г.

²⁾ *Memoire de marechale Gouvion Saint-Syr*, т. 1, стр. 218 и слѣд.

зная, на что рѣшиться, Суворовъ вызвалъ его на бой. Побѣда при Нови окончила рядъ военныхъ дѣйствій въ сѣверной Италіи. При самомъ началѣ сраженія Жуберъ былъ раненъ на смерть, и на Моро пала тяжелая обязанность распорядиться войсками, потерять сраженіе и спасти разбитые остатки войскъ бѣгствомъ за Аппенины.

Ал. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

